

Марианна Кисс

Босс мафии. Одержимость

<https://litres.ru/74275993>

Аннотация

Бывший криминальный авторитет Фёдор Романов выходит из тюрьмы. Отсидев много лет за преступную деятельность, Фёдор решает заняться чем-то в рамках закона и у него это почти получается. Но жизнь расставляет свои коррективы. Знакомство с Лилианой меняет все планы, которые строил Фёдор.

Книга ВТОРАЯ

Первая книга -

Содержание

1	4
2	8
3	11
4	16
Конец ознакомительного фрагмента.	17

1

Первая книга - Босс мафии. Потребность в женщине.
БЕСПЛАТНО- <https://litnet.com/shrt/LOK5>

Глава 1

Много лет назад, уверенный в себе, целеустремлённый, вдохновленный, я пришел из армии с большим и горячим желанием работать честно. Зарабатывать бабки, строить бизнес. Заниматься своим делом и никому не мешать. Тогда мы с пацанами собрали, что у кого есть и открыли станцию.

В армии я поднатаскался в гараже. Как учебку закончил, меня сразу водилой определили на ЗИЛ на опасные грузы. Так я тот ЗИЛ вдоль и поперёк с закрытыми глазами разобрать мог и собрать, без лишних деталей. Опыт надо куда-то девать, вот и решили с пацанами, тачки – самое оно для бизнеса.

Только продержались мы недолго. Монополист один, тут по городу свои ангары пораскидывал и мы ему на душу, ну, никак не легли. Уже скоро нагрянули решалы, припугнули, так, мол, и так, сворачивайте, ребята, лавочку, пока мы не разозлились.

Ну, мы что, мы парни тоже молодые, горячие, плюнули на предупреждение, дальше себе честный бизнес ведём. Как-то однажды с утра на работу пришли, а нет нашей станции,

сторела, родимая... вот тогда мы тоже решили разозлиться.

Собрались, план начертили. Кто нашу контору заказал, известно, кому мы дорожку перешли. Спустя немного времени остался наш дорогой конкурент без одной из своих станций. Потом без другой. Третьей, четвертой. Когда осталась у него только пятая, притащились решалы. Мы к тому времени уже крепко сидим на своём месте, пушку раздобыли одну, потом обрез. Парни начали приходить, кто что. Романтика, было тогда время, когда я наслаждался, глядя на пламя горящего здания конкурента.

Потом неожиданно заказы пошли, прознали про нашу весёлую компанию люди. Не мы сами, людская слава приписала нам то, о чем мы даже и не мечтали. Не стали сопротивляться, перестроились, организовались. Тогда уже человек десять нас было. Потом ещё пришли мужики, от тогдашнего босса посбегали, подумали, у нас лучше. Ответственность появилась. Короче, через два года моего прихода из армии у нас с мужиками был уже совсем другой бизнес.

Меня, как само собой разумеющееся, поставили главным. И повел я бизнес так, чтобы никому ни на что не было обидно. Как бы это сказать, по справедливости. Всё и всегда мы делали по справедливости, отбирали, наказывали. Но не убивали. Если умер кто, то это по случайности. Тогда ещё не был я заматерелым и ярым, казалось, в игры такие играем, в бандитские. Это потом, спустя лет пять, крепло наше сообщество, процветало, и в какой-то момент, помню, власть мне

голову всё-таки вскружила. Обнаглел, забыл про справедливость, начал браться за не совсем правильные дела. Наркоту сюда, оружие и всё, что само в руки шло, начали прибирать. Вот тогда, конкурента по-тихому, без свидетелей, шлёпнули. Там уже и менты на нас, и эксперты работали, и адвокаты, и даже судьи.

Много тогда я наворотил. Много. Боялись меня. Кожей чувствовал, боялись.

Ну, а потом пролез к нам в группировку стукачок. Так и накрыли меня, почти с поличным. Расслабился я, ляпнул, что не надо, а у того микрофон был на животе. Так и попался я, даже отмазаться не удалось. Резонанс. Такого бугра к ногтю. Властям в область нужно было отчитаться. Приписать удалось немного, но на пятнаху хватило, без права досрочного.

Сидя там, в своей камере, я часто, если не постоянно, думал – чего мне в жизни не хватало, в какой момент дорожка пошла в сторону. Почему не исправил? И каждый раз, доходя до места того, когда стоял я над пепелищем своей мастерской и смотрел на обугленные кузова тачек, всякий раз понимаю, иначе и быть не могло.

Всякая падла, которая ко мне по-плохому, получит плохое от меня.

Сейчас же, глянув на солнечные лучи свободы, на Лилиану, на квартиру эту, на миллион, решил завязать с яростью и неправильной справедливостью. Жить по-настоящему хо-

чу, как не пожил. Как люди живут, без всей этой херни бан-
дитской, без вендетты, без оружия и наркоты, без проститу-
ток и конкурентов.

Хочу нормально пожить, только для себя... ну, и для Ли-
ли. Вот же, сучка, забралась в голову и теперь моими мозга-
ми ворочает в какую ей надо сторону. Пора перестать думать
членом. Пора показать, кто в доме хозяин.

– Ну, что, допрыгалась, додёргалась ногами? – злобно сказал Николаевич, когда я встала в проёме, – они нас всех убьют, из-за тебя.

Ткнул в меня кривым пальцем. А я стою, в голове суетливо носятся мысли, пытаюсь что-то вспомнить.

– Скажи спасибо, что я не усрался, когда этот свой ножичек достал и в зубах начал им ковыряться. А я хотел, но сдержался, потому что мне не тебя жалко, а себя, потом лежать и нюхать это дерьмо...

– Подождите, Николаевич, – не обращаю внимания на его пустую болтовню, – вы говорили, что Илью убили люди какого-то Графа, помните?

– Ох, спросила, я уже ничего не помню, я на этой кровати, такое ощущение, что всю жизнь лежу, ног не помню и руки скоро забуду.

– Да подождите вы, – я быстро подошла к нему, – вспомните, ещё следователь говорил, что после людей Графа уже доказательств не найдёшь.

– Ну, ты нашла что спросить, я и имя своё скоро забуду. Войдёт кто-то, скажет – привет, Николай, а я скажу – ась, вам кого. С твоими бандитами-друзьями я уже ничего не помню, ничего, говорит, возмущённо разводя руки.

– Николаич, родненький, вспоминайте, это важно, ну, что

мне к следователю идти? – почти нависаю над ним.

– Да кто его знает, кажись, говорил да. Вроде, когда решили забрать у Ильи бизнес, припугнули его, а он тоже не из пугливых, мой сын оказался, вот они его, гады... – и он заплакал тихо, тоскливо, протяжно.

Плачет он часто, так же, как и ругается.

– Никому я не нужен...

– Хватит, – присела рядом на стул, – достали вы. Только мне вы и нужны, как оказалось.

– Да я б тебя сам удавил, вот этими руками... тоже непутёвая... тьфу на тебя!

– Хватит! Всё! – резко встала. – Теперь по-другому жить будем. Вас, в интернат для инвалидов, а я... я замуж выхожу.

– Чего-о? – он приподнялся, на локоть оперся, вытер слезу, – ты чего это, кажись, сдурела? За кого, за этого бородатого? С ума сошла, у него же на лице написаны 4 класса, тюрьма малолетка и строгач.

– Как вы прозорливы, – усмехнулась горько, только когда не надо.

Повернулась и пошла из комнаты.

– Лиля, не смей, слышишь, я не хочу в интернат!

– Тогда заткнитесь уже, а то и правда, позову его сюда жить, посмотрим, как вы запоёте.

Притих, под одеяло спрятался.

В эту ночь я не спала. Думала, решала. Что делать, как

быть?

К утру, когда сон всё-таки сморил, я засыпала с мыслью, что всё не так уж плохо. Они требуют от меня того, что и мне самой, оказывается, выгодно. Как я буду действовать, посмотрим по обстоятельствам. Не умею я складывать планы мести, но то, что я отомщу за мужа, за себя, за малого и за Николая, это точно.

Жди меня, Федя, жди.

Мастерская моя – лучшая в городе. Цены не задираю, оборудование по последнему слову. Вложилась основательно, чтобы надолго и стабильно. Мужиков собрал, кого где, лично за каждым приходил. Не все согласились на легальную физическую работу, кто-то остался под Платоном на черной зарплате. Это выбор каждого, я не настаиваю и не осуждаю.

Если у меня в башке перемены произошли – это не значит, что у всех то же самое. Чтобы в башке переменилось, нужно в такую передрыгу попасть, как я попал.

Работа наладилась, рекламу запустили, народ пошел.

Для семьи готов. Хоть и думал, что никогда уже для этого готов не буду. И даже не потому, что посмотрел на Машу, а потому, что само понятие одинокого волка ещё в тюрьме себя изжило. Хочу рядом бабу. Чтоб детей рожала, кормила меня завтраками, чтобы даже иногда пилила, а я за это пилил бы ее. Сейчас, как никогда, реально представилось. И Лилиана на роль моей жены – самая лучшая кандидатура. Такая, если полюбит, любому в глотку вцепится за семью, и я с такой точно не пропаду. Это она со мной может нахвататься проблем. Но об этом уже поздно говорить, раз главный бизнес Платошке отдал, то и концы в воду.

Пусть управляется – мне не жалко. Только бы ко мне не совался. Да он и не сунется. Откупился и Бог с ним. Буду

строить хорошую жизнь и светлое будущее.

В дверь стукнули, я оторвал взгляд от экрана монитора.

Пытаюсь печатать, но пальцы не всегда на те кнопки попадают. Эх, надо было мне в тюрьме всё-таки почаще в компьютерный зал ходить. Там и наставник был, научил бы. Нет, я всё в книжках, по старинке. Туго теперь дело идёт, за каждым разом приходится к помощнику обращаться. Нанял парнишку для бумажной волокиты и вообще. Специально бабу не нанимал, чтобы на работе не о бабах думать, а о работе. Ну, и мужикам меньше соблазна ко мне в офис заглядывать. Можно было, конечно, пенсионерку посадить, но решил парня, этот все мои приказы тут же вниз спускает и шустро дела решает.

Дверь офиса открылась, заглянул Лёха – электрик.

– Босс, там внизу к тебе пришли.

– Кто? – недовольно оторвался от тупого печатания.

– Девушка, как бы.

– Что значит, как бы? – я глянул на Лёху, на его лице выражение неоднозначное.

– Ну, такая, скажем...

– Да что ты, объяснить толком не можешь, – я встал, пошёл к окну, где вся мастерская как на ладони и увидел... чтоб меня разорвало... Лилиану.

Но только от монашки-девственницы там не осталось и следа.

Стоит такая, ну, точно, как те придорожные плечевые шалавы. Это я так внутри головы, не вслух, подумал. Жвачку жуёт, что аж мне за пятьдесят метров, со второго этажа видно, как нахально она это делает. Ноги голые из-под каких-то шортиков торчат, каблуки больше, чем те, на которых возможно ходить. А сверху шубка, как типа из барана, но такие, в основном, шлюхи носят. И стоит Лили, на понтах, вся из себя, перед мужиками рисуется.

Вот это меня подорвало с места.

– Блять! Зови её сюда.

– Ага, – Лёха исчез за дверью.

Я нервно вздохнул. Глядя на то, как побросали мужики работу и ходят вокруг моей Лилианы, шо кобели, почуявшие течную суку.

Ну, сука, придётся точно паранджу на неё надеть. И припёрлась же сюда.

Стук каблуков по лестнице оповестил приближение моей секси-феи.

Пальцем дверь толкнула, входит, озирается. Есть в ней некоторые повадки клубной шлюхи. Зачем? Если сама таковой не является. Будем выбивать. А что делать. Не она меня, так я её буду перевоспитывать.

Я присел на край стола, руки на груди скрестил. Жду. Сейчас будет неприглядная порка по-любому.

– Ого, – говорит, – неплохо устроился. Ты значит, тут типа главный босс, – скосила вопросительно игривый взгляд.

– Я тут, типа хозяин.

– Нормально, – смотрит в окно, – то есть, вот они все делают то, что ты скажешь, тебе подчиняются?

– Ну, да, – усмехаюсь.

– Типа, что скажешь, то и сделают?

– Так и есть, – скажусь с её наивной простоты.

– И даже если скажешь человека убить, убьют?

Тут моя улыбка сразу спала.

– Ты о чём? – говорю холодно.

Теперь она улыбнулась, широко и весело:

– Да шучу я, что и пошутить нельзя?

– За такие шутки... в зубах бывают промежутки.

– Что?

– Да ничего, – быстро сменил тему и настроение. – Ты чего это так вырядилась?

– Как так? Обычно. Я всегда так хожу, – она, видно, вообще не поняла о чём я.

– Вот так ходишь всегда? – указываю на голые ноги.

– А что такого, я же не голая.

– Давай это, я сейчас пять минут доделаю кое-что и поедем, купим тебе нормальные вещи.

– Мои вещи – нормальные, – обиженно сказала она, села на диван и ногу закинула на ногу.

А у меня, на вот эти куски оголённого тела реакция однозначная, и вообще, на весь её шлюший наряд как-то сразу реакция пошла. Она ещё возьми, и ногу на ногу перекинь, как

Шэрон Стоун, во всем известном фильме. Тут, однозначно, не до работы.

– Так что, мы, Федя, с тобой делать будем, ты уже подумал?

– А что делать, создавать ячейку общества.

Лилиана посмотрела серьёзно, довольно улыбнулась, встала со стула и на меня пошла.

– Ячейку, говоришь?

– Ага, – явно доволен.

Подошла, встала у меня между ног. Я руки протянул, под шубейку эту жиденькую, обхватил тонкую талию. Выдохнул. Кажется, придётся нагнуть малышку прямо тут.

4

Смотрю на него и вижу лицо убийцы моего мужа. Лицо подлого, коварного, жестокого убийцы. Который ради наживы, ради нескольких сот

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.